УДК 572.7(476):904"10/132"

О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ, ГРУНТОВЫХ И ЖАЛЬНИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ XI–XIV вв.

Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Беларусь

В статье представлены результаты исследования серий черепов из курганных, грунтовых и жальничных погребений. Установлено, что в составе курганного населения преобладал долихокранный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения с севера. Особенности антропологического состава населения пограничной крепости Дрисвяты указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения. В ранних жальничных погребениях зарегистрировано присутствие мезокранного грацильного типа, ближайшие аналоги которому прослеживаются на территории Белорусского Понеманья.

Ключевые слова: Полоцкая земля, XI–XIV вв., курганные, грунтовые и жальничные погребения, краниология, антропологические типы, кластерный анализ.

Введение

До недавнего времени единственным источником информации об антропологических особенностях средневекового населения Полоцкой земли служили материалы курганных погребений полоцких кривичей. Однако в 1990-е годы белорусскими археологами была открыта и исследована новая категория погребальных памятников – грунтовые могильники, синхронные курганным, а также ранние жальничные погребения, датируемые XIII–XIV вв. Изучение новых материалов позволяет составить более полное представление об антропологическом составе населения Полоцкой земли, а также проследить этнические процессы, происходившие в регионе в эпоху средневековья.

Материалы и методы исследования

Серия курганных черепов представляет собой сборную краниологическую серию, в состав которой вошли материалы из различных курганных могильников на территории Витебской области (Бешенковичского, Браславского, Верхнедвинского, Городокского, Глубокского, Докшицкого, Лепельского, Миорского, Толочинского, Ушачского, Чашникского районов). Материалы были получены в результате раскопок белорусских археологов и хранятся в фондах отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси. Погребения по обряду ингумации датируются концом X – XIII в. Абсолютное большинство могильников представлено единичными черепами. Суммарная серия включает 31 мужской и 29 женских черепов.

Грунтовый могильник Дрисвяты расположен на территории Браславского района и входит в состав археологического комплекса, включающего в себя также городище и неукрепленное селище, размещенные на острове «Замок» озера Дрисвяты. Памятники на острове представляют собой остатки пограничной крепости Полоцкой земли XI–XIII вв. [12, 13]. Грунтовый могильник был выявлен на ближайшем полуострове, в 1,5 км к юго-западу от деревни Пашевичи [11]. Археологические исследования комплекса проводились Г. Н. Семенчуком с 1991 по 1998 г. Погребальный инвентарь свидетельствует скорее о смешанном, балто-славянским составе населения. Вместе с тем преобладание среди вещей находок, характерных для древних белорусских городов, позволило Г. Н. Семенчуку дать определение могильнику как городскому некрополю, бескурганному по форме и христианско-славянскому по содержанию [13]. Погребения датируются XI–XIII вв. Пригодными для исследования по краниометрической программе оказались 9 мужских и 7 женских черепов.

Грунтовый могильник Козловцы расположен на территории Миорского района, между деревнями Козловцы и Шнитки, на правом берегу р. Дисны. Могильник был обнаружен в 1987 г. случайно, во время разработки карьера. Археологические рас-

копки памятника проводились в 1988–1990 гг. Л. В. Дучиц и Г. Н. Семенчуком. В результате были выявлены погребения по обряду кремации и ингумации. Погребальный инвентарь указывает на смешанный этнический характер населения, оставившего погребения: среди женских украшений встречаются вещи, характерные для полоцких и смоленских кривичей, а также для балтского, преимущественно латгальского населения [11, с. 125–129]. Погребения датируются X – серединой XII в. Для исследования по краниометрической программе оказались пригодными 8 черепов – 4 мужских и 4 женских.

Жальниками принято называть грунтовые могилы с каменной обкладкой, сменившие в XIII в. курганные погребения. Жальники бытовали довольно длительное время, вплоть до XVIII в. В отличие от каменных могил Понеманья, каменные могилы на Витебщине всегда располагались по соседству с курганами. В состав исследованной нами серии черепов вошли материалы ранних жальничных погребений с территории Глубокского (могильник около д. Перевоз) и Докшицкого районов (могильники около деревень Волча и Марговица), полученные в результате раскопок А. В. Квятковской [10]. Жальничные погребения из могильников Перевоз и Волча связаны с одноименными курганными группами, материалы которых вошли в состав серии курганных черепов. Состояние сохранности скелетного материала позволило включить в анализ 14 мужских и 6 женских черепов.

Измерение краниологического материала с последующим вычислением углов и указателей проводилось по традиционной методике [1]. Статистическая обработка результатов выполнялась с помощью стандартного пакета статистического и математического анализа Statistica 6.0. Сравнительный анализ проводился с использованием кластерного анализа. В связи с небольшой численностью сравниваемых групп в анализ был включен набор из 14 наиболее информативных признаков. В модуле проведения дискриминантного анализа была найдена матрица расстояний Махаланобиса, которая затем использовалась для кластеризации по методу Уорда [5].

Результаты и их обсуждение

Курганные погребения (XI–XIII вв.). Средние размеры и стандартные отклонения мужских и женских черепов представлены в табл. Серия курганных мужских черепов характеризуется долихокранией, большими абсолютными размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними – поперечного. Лицо средневысокое (по абсолютным размерам) и среднеширокое, как по скуловому диаметру, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное, сильно профилированное в горизонтальной плоскости с небольшим уплощением в верхней части (назомалярный угол 138,3°). Орбиты широкие, низкие, как по абсолютной величине, так и по орбитному указателю. Нос мезоринный, с сильно выступающим переносьем.

Женская часть выборки характеризуется большими размерами продольного диаметра черепа, средними – поперечного и высотного диаметров. Череп мезокранный, лицо среднеширокое (по абсолютным размерам скулового диаметра и верхнелицевому указателю), ортогнатное. Орбиты широкие и низкие, по орбитному указателю – средние. Нос средний, как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю, с сильно выступающим переносьем. Уплощение в верхней части лица на женских черепах выражено несколько больше, чем на мужских (назомалярный угол 140,9°).

Комплекс признаков, характеризующих курганную серию черепов, – массивная удлиненная голова, низкие глазницы, среднеширокое и относительно невысокое лицо, резко профилированное в области зигомаксиллярного угла с одновременным некоторым уплощением в области назомалярного угла – представляет собой черты, свойственные древнейшему населению региона [2].

Результаты сравнительного анализа отдельных территориальных групп курганных черепов нами были опубликованы ранее [7]. Существенных различий между отдельными локальными группами выявлено не было, за исключением группы, представленной материалами курганных погребений с территории Глубокского р-на (могильники Перевоз-4, Зябки, Подсвилье).

Средние размеры и указатели мужских черепов с территории Полоцкой земли

№ по Мартину, признак	Курганы полоцких кривичей (XI–XIII вв.)			Грунтовый могильник Дрисвяты (XI–XIII вв.)			Грунтовый могильник Козловцы (XI–XII вв.)			Жальничные погребения (XIII–XIV вв.)		
	n	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*
Мужчины												
1. Продольный диаметр	31	188,2	6,1	9	188,6	4,9	4	183,5	1,9	14	182,8	4,8
8. Поперечный диаметр	31	139,2	4,6	8	139,0	3,9	3	137,0	1,7	14	141,0	6,4
8:1. Черепной указатель	29	74,1	3,2	8	73,6	2,0	2	74,5	1,7	14	77,1	2,8
10. Наибольшая ширина лба	27	118,6	4,4	8	118,4	3,6	3	119,0	1,2	14	118,9	4,1
45. Скуловой диаметр	9	135,3	7,4	5	133,0	8,3	2	133,0	1,4	5	131,4	4,6
17. Высотный диаметр	27	137,7	5,1	8	139,0	4,7	4	137,0	2,9	14	138,1	5,7
5. Длина основания черепа	28	104,4	4,6	8	103,8	2,7	4	100,0	6,2	14	100,3	3,8
40. Длина основания лица	22	98,3	5,3	7	100,1	3,7	3	92,3	4,0	13	97,6	4,7
40:5. Указатель выступания лица	22	93,8	4,0	7	96,5	3,8	3	94,9	1,0	13	97,1	4,1
48. Верхняя высота лица	24	68,9	3,3	7	72,7	3,9	3	68,7	6,7	13	68,5	3,2
48:45. Верхнелицевой указатель	9	50,5	3,4	5	54,8	2,3	2	48,9	2,6	5	52,2	1,9
9. Наименьшая ширина лба	29	98,1	3,7	7	98,4	7,5	4	93,3	2,8	14	96,1	4,7
43. Верхняя ширина лица	25	106,4	4,3	5	106,2	4,7	4	103,5	2,1	14	102,4	4,5
46. Средняя ширина лица	14	96,0	4,2	4	98,8	5,9	3	89,3	3,2	12	92,6	5,4
51. Ширина орбиты	29	43,9	1,9	8	43,6	1,7	4	43,0	1,6	13	42,0	1,4
52. Высота орбиты	30	32,4	2,0	8	32,8	1,4	4	32,3	2,9	13	31,2	1,7
52:51. Орбитный указатель	29	73,6	4,4	8	75,1	2,5	4	75,2	8,9	13	74,4	4,5
54. Ширина носа	24	25,0	1,5	6	25,7	2,5	4	23,8	1,7	14	24,9	1,5
55. Высота носа	29	52,0	3,0	7	51,6	2,8	4	50,5	2,5	13	49,6	2,0
54:55. Носовой указатель	24	48,4	4,4	6	49,8	2,4	4	47,0	2,7	13	49,7	3,5
DS:DC. Дакриальный указатель	17	69,6	13,9	6	70,4	16,2	4	65,0	12,9	14	69,7	17,7
SS:SC. Симотический указатель	27	58,8	17,7	7	64,8	18,4	4	42,9	2,5	14	50,3	18,2
Назомалярный угол	23	138,3	4,0	7	136,3	1,6	4	144,9	6,4	13	139,7	4,4
Зигомаксиллярный угол	15	125,0	6,7	4	125,9	1,8	3	130,8	4,3	12	125,5	4,9
FC. Глубина клыковой ямки	27	4,4	1,3	8	5,0	1,4	4	5,3	0,5	13	4,9	1,1
Женщины												
1. Продольный диаметр	29	176,6	4,9	7	182,1	3,5	4	178,3	6,1	6	177,8	3,8
8. Поперечный диаметр	26	134,2	3,8	7	137,4	5,4	4	133,3	5,1	6	134,2	4,8
8:1. Черепной указатель	26	76,0	2,3	7	75,4	2,2	4	74,8	2,1	6	75,5	2,6
10. Наибольшая ширина лба	29	113,9	5,3	7	117,0	4,3	4	113,3	4,9	6	111,7	3,2
45. Скуловой диаметр	6	126,0	3,2	6	130,0	8,0	3	125,7	6,0	1	123,0	–
17. Высотный диаметр	27	129,7	3,5	7	130,6	3,1	4	126,3	6,4	5	130,0	5,0
5. Длина основания черепа	27	96,3	4,2	7	98,9	3,1	4	96,8	3,1	5	96,6	5,4
40. Длина основания лица	20	89,9	5,3	6	94,8	4,3	4	95,5	4,7	4	92,3	3,8
40:5. Указатель выступания лица	20	93,6	3,2	6	96,0	5,1	4	98,7	1,8	6	95,8	5,1
48. Верхняя высота лица	18	65,2	3,8	6	69,3	3,6	4	64,8	3,3	4	65,0	2,9
48:45. Верхнелицевой указатель	5	53,6	2,9	5	54,3	2,3	3	51,7	2,7	–	–	–
9. Наименьшая ширина лба	29	93,8	3,5	7	99,1	2,3	4	93,5	2,4	6	91,8	2,2
43. Верхняя ширина лица	22	99,7	4,2	7	105,1	3,0	4	102,8	1,0	5	97,4	3,7

Окончание таблицы

№ по Мартину, признак	Курганы полоцких кривичей (XI–XIII вв.)			Грунтовый могильник Дрисвяты (XI–XIII вв.)			Грунтовый могильник Козловцы (XI–XII вв.)			Жальничные погребения (XIII–XIV вв.)		
	n	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*	*n*	*X*	*S*
46. Средняя ширина лица	13	88,6	4,1	7	91,4	5,0	4	93,0	8,0	3	89,0	1,0
51. Ширина орбиты	21	41,3	1,5	7	42,1	1,8	4	42,5	1,7	6	41,7	1,8
52. Высота орбиты	21	32,2	1,5	7	33,0	1,5	4	32,3	3,4	5	32,8	1,6
52:51. Орбитный указатель	21	78,1	4,3	7	78,3	2,8	4	75,9	8,2	5	77,7	3,4
54. Ширина носа	19	23,6	1,4	7	25,4	1,6	4	24,5	3,1	4	24,3	2,2
55. Высота носа	19	48,8	3,3	7	49,6	2,9	4	47,8	3,0	5	49,2	1,9
54:55. Носовой указатель	9	48,7	4,7	7	51,4	3,6	4	51,2	3,4	4	49,3	5,2
DS:DC. Дакриальный указатель	18	67,0	19,4	7	59,5	7,2	4	71,2	12,4	3	58,9	17,4
SS:SC. Симотический указатель	19	56,5	20,9	7	52,0	9,1	4	52,2	23,3	4	51,8	21,9
Назомалярный угол	22	140,9	5,1	7	137,8	2,8	4	140,9	3,1	5	139,5	1,8
Зигомаксиллярный угол	11	124,1	4,3	7	129,4	5,7	4	123,3	3,9	2	126,3	2,5
FC. Глубина клыковой ямки	19	4,8	1,8	7	4,0	1,2	4	5,5	1,9	5	3,6	3,0

Серия мужских черепов этой группы выделяется мезокранией (черепной указатель 75,8), средним продольным диаметром черепа, более высоким дакриальным указателем с одновременно более выраженным уплощением лица в нижней его части [7, с. 124].

Грунтовый могильник Дрисвяты (XI–XIII вв.). Суммарная серия мужских черепов характеризуется долихокранией, большими размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними – поперечного. Лицо среднеширокое, как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное. Орбиты широкие и низкие, нос среднеширокий, с высоким переносьем. В отличие от курганной серии, лицо резко профилировано не только на уровне скул, но и на уровне орбит (назомалярный угол 136,3°).

Усредненный краниотип женской части выборки в целом характеризуется теми же соотношениями размеров мозгового отдела черепа, что и мужской. Обращает на себя внимание преобладание очень больших размеров продольного диаметра черепа. Лицо широкое и высокое по абсолютным размерам, по верхнелицевому указателю – среднее. Орбиты широкие и средневысокие (мезоконхные), нос среднеширокий и средневысокий, по носовому указателю – широкий. Как и мужские, женские черепа дрисвятской серии характеризуются сильной профилировкой лица на уровне орбит и скул, а также сильным выступанием носа и переносья.

Сравнение дрисвятской краниологической серии с синхронными материалами с прилегающих территорий показало значительное сходство мужских черепов с серией курганных черепов полоцких кривичей [8, с. 20–23]. Характерный сдвиг в сторону массивности в женской выборке черепов, а также выраженные различия с курганными черепами можно объяснить влиянием населения, представленного культурой восточно-литовских курганов, для которого были характерны резко выраженная массивность, долихокрания, высокое, очень широкое лицо с сильно выступающим носом [4, с. 4–41].

Антропологические различия мужских и женских черепов из дрисвятского могильника можно объяснить тем, что пришлое славянское население пограничной крепости Дрисвяты, преимущественно мужчины (представители княжеской адми-

нистрации, дружинники), могли вступать в брачные отношения с местными балтскими женщинами [8, с. 23]. Эти выводы согласуются с данными археологии. Укрепленное городище на острове до XI в. принадлежало балтскому населению; среди украшений, найденных на городище и поселении, преобладали вещи балтского культурного круга [12, с. 347].

Грунтовый могильник Козловцы (X–XII вв.). Мужская серия черепов из грунтового могильника Козловцы отличается некоторой специфичностью и характеризуется уменьшением практически всех абсолютных размеров мозговой и лицевой частей черепа по сравнению с суммарной серией полоцких кривичей, относительно широким и низким лицом, а также выраженным уплощением лица не только на уровне орбит, но и в нижней его части (назомалярный угол – 144,9°, зигомаксиллярный угол – 130,8°). Два мужских черепа из грунтового могильника имеют величины назомалярного угла, достигающие пределов монголоидности (149,5° и 151°). Величины зигомаксиллярного угла, хотя и превышают 130°, не достигают монголоидных величин.

Суммарная женская серия из грунтового могильника Козловцы, наоборот, характеризуется несколько более выраженной массивностью по сравнению с курганными женскими черепами, при этом основные пропорции мозговой и лицевой частей черепа, а также углы профилировки лица соответствуют средним величинам, установленным для курганных черепов.

Сочетание мезокрании, небольшого продольного диаметра черепа, широкого и низкого лица с ослабленной профилировкой, зарегистрированное в мужской выборке, можно охарактеризовать как черты лапоноидного типа. Подобный антропологический тип, генетически не связанный с балтскими племенами, был выявлен на территории Латгалии среди ранних погребений могильника Кивты VII–VIII вв., в курганных погребениях Восточной Латвии XI–XII вв. [3, 4], а также у курганного населения северо-запада России [14]. По мнению Р. Я. Денисовой, этот антропологический тип мог принадлежать коренному финноязычному населению [4, с. 69].

Предположение о связях населения, оставившего грунтовый могильник Козловцы, с прибалтийско-финским населением на-

ходит свое подтверждение в археологических материалах [6]. Отметив наличие прибалтийско-финских культурных элементов в материалах грунтового могильника Козловцы, Л. В. Дучиц высказала предположение о связи населения, оставившего могильник, с летописным племенем наровы. Именно на Дисненщине сконцентрированы топонимы типа Нарова, Нарушова, Нарути, а речные пороги около р. Дисна еще в XIX в. назывались Наровские пороги [6, с. 17]. Вполне вероятно, что в XI–XII вв. на территорию Полоцкого княжества могли проникать отдельные группы прибалтийско-финского населения с севера. Близкое антропологическое сходство женских черепов из грунтового могильника Козловцы и курганных женских черепов указывает на местное происхождение женщин, вступавших в брачные связи с пришлым мужским населением.

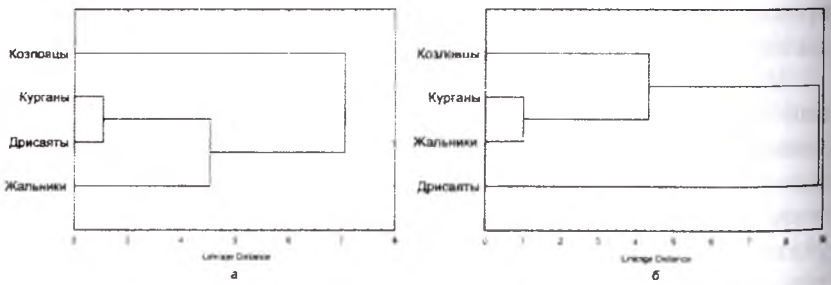
Жальничные погребения (XIII–XIV вв.). Усредненный мужской краниотип серии, представленной ранними жальничными погребениями, характеризуется мезокранией, средними продольным и поперечным диаметрами черепа, большой высотой свода, средней шириной лба. Лицо среднеширокое и средневысокое, как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное. Орбиты среднеширокие, низкие, как по абсолютной величине, так и по орбитному указателю. По носовому указателю серия относится к категории средненосых. Для серии мужских черепов характерны высокие дакриальный и симотический указатели, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо с небольшим уплощением в верхней части (назомалярный угол 139,7°). Ближайшие аналоги этому типу прослеживаются среди населения, оставившего каменные могилы на территории Белорусского Понеманья [9].

Усредненный женский краниотип из жальничных погребений характеризуется мезокранией, большими размерами продольного и средними – поперечного диаметров черепа, средней высотой свода, средней шириной лба. Лицо среднеширокое и средневысокое, ортогнатное. Орбиты широкие, низкие, по орбитному указателю – средние. Нос средний. Для женских черепов характерны высокие дакриальный и симотический указатели, сильно профилированное в горизонтальной плоскости лицо.

По сравнению с курганным населением мужская серия из жальничных погребений выявляет тенденцию к сдвигу в сторону эпохального изменения черепной коробки: укорачивается продольный диаметр черепа (брахикефализация), уменьшаются размеры лица (грацилизация).

С целью получения наглядного представления о степени сходства и различия изученных групп средневекового населения Полоцкой земли был осуществлен кластерный анализ. На рис., *а* представлена горизонтальная дендрограмма кластерного анализа в мужских группах. На первом шаге кластеризации на уровне расстояния 2,541 был образован кластер, включающий группы курганных кривичей и грунтового могильника Дрисвяты. На втором шаге на уровне расстояния 4,533 к ним присоединилась группа ранних жальничных погребений. Сравнение серий путем кластерного анализа подтвердило взаимное сходство серий, представленных материалами курганных погребений и грунтового могильника Дрисвяты. Серия, представленная материалами грунтового могильника Козловцы, стоит обособленно, что подтверждает ее антропологическое своеобразие.

На рис., *б* представлена горизонтальная дендрограмма кластерного анализа в женских группах. На первом шаге кластеризации на уровне расстояния 1,001 был образован кластер, включающий группы курганных кривичей и жальничных погребений. На втором шаге на уровне расстояния 4,320 к ним присоединилась группа грунтового могильника Козловцы. Женские черепа из курганных, жальничных погребений и из грунтового



Результаты кластерного анализа: *а* – в мужских группах; *б* – в женских группах

могильника Козловцы образуют единый кластер, которому противостоит серия черепов из грунтового могильника Дрисвяты. Взаимное сходство трех указанных серий женских черепов указывает на общность их происхождения и связь с древнейшим коренным населением региона. Серия черепов из грунтового могильника Дрисвяты стоит обособленно, что также подтверждает ее антропологическое своеобразие.

Заключение

Таким образом, средневековое население Полоцкой земли X–XIV вв. не было однородным в антропологическом отношении. В составе курганного населения преобладал долихокранный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения с севера. Особенности антропологического состава населения пограничной крепости Дрисвяты указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения. В XIII–XIV вв. на территорию Полоцкой земли проникли группы населения с запада, о чем свидетельствует антропологическое сходство мезокранного, относительно грацильного населения, представленного ранними жальничными погребениями, с населением, представленным каменными могилами с территории Белорусского Понеманья.

Литература

1. *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964. 127 с.

2. *Алексеева Т. И.* Этногенез и этническая история восточных славян по данным антропологии // Восточные славяне. Антропологическая и этническая история. М., 2002. С. 307–315.

3. *Гравере Р.* Население северо-восточного приграничья Латвии с антропологической точки зрения // Балто-славянские культурные связи. Рига, 2009. С. 542–559.

4. *Денисова Р. Я.* География антропологических типов балтских племен и этногенетические процессы в I – начале II тысячелетия н. э. на территории

Литвы и Латвии // Балты, славяне, прибалтийские финны: Этногенетические процессы. Рига, 1990. С. 28–81.

5. *Дерябин В. Е.* Биометрическая обработка антропологических данных с применением компьютерных программ. М., 2004. 299 с.

6. *Дучыц Л. У.* Археалагічныя дадзеныя аб прыбалтыйскіх фінах на тэрыторыі Беларусі ў пачатку II тысячагоддзя // Гісторыя Беларусі: жалезны век і сярэднявечча. Минск, 1997. С. 16–18.

7. *Емяльянчык В.* Комплексная антрапалагічная характарыстыка насельніцтва Полацкай зямлі X–XIII стст. (па даным краніялогіі) // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк, 2003. С. 122–130.

8. *Емельянчик О. А.* Краниологическая характеристика материалов грунтового могильника XI–XIII вв. Дрисвяты–Пашевичи // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. А. 2006. № 7. С. 16–24.

9. *Емяльянчык В. А.* Вынікі антрапалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў 1998–2008 гг. // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў. Наваполацк, 2009. С. 30–37.

10. *Квяткоўская А. В.* Даследаванне каменных магіл каля в. Ваўча Докшыцкага і в. Перавоз Глыбоцкага р-наў // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк, 1992. С. 30–32.

11. *Семянчук Г. М.* Новая катэгорыя археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (грунтовыя могільнікі X–XIII стст.) // ГАЗ. 1993. Ч. 2. С. 124–139.

12. *Семянчук Г.* Дрысвяты – памежны горад Полацкай зямлі ў раннім сярэднявеччы (XI–XIII стст.) // Славянский средневековый город. М., 1997. Т. 2. С. 343–353.

13. *Семянчук Г.* Раннесярэднявечны грунтовы могільнік Дрысвяты–Пашавічы // ГАЗ. 2002. № 17. С. 191–195.

14. *Санкина С. Л.* Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб., 2000. 109 с.

O. A. EMELJANCHIK

CRANIOLOGICAL CHARACTERISTIC OF POPULATION OF POLOTSK REGION IN XI–XIV CENTURIES ON MATERIALS OF BARROW, SOIL AND STONE BURIALS

Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus

Cranial samples (XI–XIV centuries) from barrow, soil and stone burials are investigated. Anthropological type from barrow burials (dolichocran with moderately wide face) genetically connected with the most ancient population of region. Presence of laponoid type at materials of soil burial ground Kozlowtsy testifies to penetration on territory of the Polotsk region in XI–XII centuries of separate groups of the population from the north. Features of anthropological structure of the population of boundary fortress Dryswiaty specify in active interaction between alien slavic and local baltic population. In early stone burials presence of mesocran type is registered, the nearest analogues to which are traced in territory of river Neman basin.